

Сергей Герасимов

Война технологий

Сергей Герасимов
Война технологий

«Автор»

Герасимов С. В.

Война технологий / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

Война технологий	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Герасимов

Война технологий

Рахман вошел в здание аэропорта, остановился у двери с большой греческой буквой омега над ней, поставил портфель на пол, не торопясь достал из кармана пластинку с последней оставшейся таблеткой. Подождал, пока приторный сладкий вкус исчезнет, бросил пластинку на пол, поднял портфель и направился к стойке контроля. Робот-уборщик, дремавший под ближайшей скамьей, тихо зажуужал, метнулся к пластиковому прямоугольнику, лежащему на полу, схватил его передними захватами и утащил в тень. Огромный экран в верхней части стены сообщал последние результаты военных операций; планета была охвачена войной, тоскливой и бесконечной, ставшей настолько привычной, что многие уже и не представляли себе жизнь без нее.

Внутренняя система идентификации несколько секунд снимала Рахмана с разных сторон и в разных спектральных диапазонах, со скоростью шестнадцать тысяч снимков в секунду. Затем, убедившись, что он именно тот, за кого себя выдает, отключилась.

Пластиковая пластинка, еще недавно хранившая последнюю таблетку, попала в пневматический транспортер. Четыре с половиной секунды спустя она лежала на приборном столике компьютерного контроля. Химический, радиоуглеродный, биологический, квантовый и прочие виды анализа дали один и тот же результат: пластика хранила следы медицинского препарата Амбомин, применявшегося при трансплантации внутренних органов.

В тот же момент ультразвуковые сканеры были направлены на тело Рахмана. Сеть из семисот сорока сканеров сняла его со всех сторон только для того, чтобы убедиться, что внутри этого тела был протез сердечного клапана весом в две десятых грамма. Такие протезы действительно требовали, чтобы Амбомин принимался в течение трех месяцев после операции. Протез имел девятизначный идентификационный номер.

Квантовый мозг аэропорта Омега мгновенно послал запрос в клинику, имплантировавшую протез. Квантовый мозг клиники ответил, что операция была проведена двадцать восемь дней назад, а также прислал несколько терабайт сопроводительной информации, включающей видеозаписи операции и спецификации каждого из хирургических роботов. С этой стороны все было в порядке. Системы безопасности аэропорта временно оставили Рахмана в покое. С того момента, как он бросил пластинку на пол, прошло всего девять секунд.

Рахман подошел к стойке контроля с большой выпуклой буквой омега над ней.

– Цель вашего визита? – спросил робот-контролер.

– У вас что, так много террористов? – спросил Рахман. – Я не видел подобной паранойи в других аэропортах.

Последние слова были неправдой.

– Цель вашего визита? – переспросил робот.

– Туристическая. Хочу посмотреть мир.

– В портфеле вы везете игрушку-трансформер, которая может принимать форму магнитного пистолета. Зачем?

– Это разве запрещено?

– Детям до двенадцати лет запрещено играть игрушками военного характера. Для кого предназначена игрушка?

– Это для сына моей сестры, ему двенадцать. Совершенно невинная пластмассовая игрушка. Можете проверить.

– Уже проверено, – ответил робот. – Приятного вам полета. Кстати, двенадцать ему исполнится только послезавтра.

* * *

- Что с тобой? – спросил Максим.
- Ничего. Я просто боюсь летать, – ответила Надя и смущенно улыбнулась. – Что называется, панически боюсь. Смешно, правда?
- Почему?
- Не знаю почему. Просто боюсь, и все. Самолеты иногда разбиваются.
- Очень редко. Самолеты разбиваются всего несколько раз в год.
- Чаше! Ты просто не интересовался этим.
- Может быть, немножко чаще. А Большое Крыло не разбивалось никогда. Это совершенно безопасно.
- Я понимаю, – ответила Надя, – я понимаю.

Вагончик канатной дороги возносил их к четвертому посадочному ярусу. Надя отвечала, глядя в пол, вцепившись пальцами в поручень. По мере того, как они поднимались, вокруг их разворачивалась панорама аэропорта. Громадные тела самолетов лежали неровными рядами, похожие на чудовищных ящеров, греющихся на солнце. Самолеты взлетали на магнитной тяге, поэтому они не нуждались в крыльях. Множество составов, наполненных людьми, тянулось в них, чтобы наполнить раздувшееся брюхо каждого.

– К тому же, мы оформили страховку, – сказал Максим. – Подумай об этом.

– Все равно я боюсь умирать. Это больно. Между прочим, только в этом порту разбилось двенадцать самолетов за год. По одному в месяц. Полторы или две тысячи человек в каждом. Подсчитай, сколько это будет.

– Все равно это капля в море. Что же ты хочешь – идет война.

– Конечно. Я только не понимаю, что такое война, может быть потому, что она началась еще до моего рождения. По-моему, это просто удобное слово, которым все мы прикрываемся, как дырявым лопухом. Посмотри вниз. Столько людей. Это напоминает мне переправу антилоп через реку. Бурная река, полная крокодилов. Большинство антилоп выживает, но крокодилы режут их безостановочно. Кому-то из нас везет больше, кому-то меньше.

Максим посмотрел вниз. Взлетное поле аэропорта Омега жило, наполненное безостановочным движением.

– Похоже, – сказал он. – Действительно похоже. Но крокодилов я не вижу.

* * *

Прежде чем попасть на борт, Рахману предстояло пройти еще несколько уровней контроля. Система безопасности аэропорта Омега была очень сложной и многоступенчатой. Сейчас он сидел в зале ожидания, просматривая панорамный стереофильм о жизни африканских крокодилов. Он никогда не думал, что эти бестии так огромны. Целые плавающие острова, покрытые зубчатыми пластинами чешуи. В их полтораметровых пастьях человек смог бы стоять, пригнув голову и плечи.

Но смотрел не только он. Система интеллектуальных сканеров была скрыта во тьме за экраном. Они на расстоянии считывали потенциалы с глазного дна каждого пассажира, а затем анализировали их. Обмануть эту систему было не в человеческих силах. Обмануть ее могла бы лишь другая, настолько же мощная, система.

Таблетка, которую Рахман принял у входа в аэропорт, содержала не только препарат

Амбомин. В ней содержалось еще и два миллиарда нанороботов, которые в данный момент распределились внутри его сетчатки, образовали сеть, и имитировали именно те потенциалы, которые могли обмануть систему безопасности аэропорта. Фильм о крокодилах длился

примерно четверть часа. Именно столько времени требовалось системе, чтобы расшифровать с достаточной четкостью мысли, эмоции и цели каждого из пассажиров. Фильмы подбирались с таким расчетом, чтобы направление человеческого взгляда фиксировалось на определенных ключевых точках экрана. Для каждого кадра эти точки были разными. Ни один человек не успел бы сознательно среагировать на их перемещение. Поэтому движения глаз позволяли точно вычислить все подсознательные стремления пассажира. Люди с повышенным уровнем жестокости или недостаточно законопослушные обычно проходили и дополнительный тест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.